

ТЕТРАДЬ

для Свищёва Юрия

Тригорьевка

учени _____ класса _____

_____ школы 11 класс

г. Москва

№ 2576

51732

Анализ поэтического текста.

И. Бродский "Ты поспашешь во мраке..."

Из "ночного" стихотворения И. Бродского заметнее всего остального сквозит ощущение бесконечной ночной темноты, и эта темнота налагает стихотворение так же явно и ~~на~~, настолько же полно ^{крово}, как всем известный ветер западает поэму А. Блока "12" (об этом ветре писал и Пастернак, добавив ~~еще~~, что ~~этот~~ ветер присутствует не только в пространстве поэмы, но и - "везде"). Вместо Блоквской ~~непрерывной~~ выси у Бродского ~~несколько~~ и многократно ~~повторяемая~~ тема: "во мраке", "во тьме", "вспыхах", "в ночи", "в темноте"; много к этому образу и ~~детали~~ ~~окружающего~~ мира, становящиеся ~~темными~~, подвластными темноте - ~~лес~~ ^{среди них} и лес, и кусты, и вода. ~~Тьма~~ темнота противопоставлен ~~источник~~ источник света, ночное светило - луна. Именно она освещает загадочных вадников во ~~тме~~ ^{тме}, именно её Бродский называет "царицей хаосов", именно она, несколько раз появляясь в стихотворении, ~~всегда~~ ^{всегда} упоминается ~~в~~ ~~сочетании~~ ~~с~~ ~~темнотой~~ либо вместе с прилагательным "ослепительный" (чем? луной), либо со словом ^{вместе} "свет". Луна, ~~наравне~~ ^{вместе} с темнотой, не только создают атмосферу текста, но и являются лейтмотивами, многократно повторяемыми образами. Но они ~~и~~ лишь начинают череду пов-

торов, в стихотворении их кельмо, они и создают в кельм определенную систему координат. Важнейшие образы - холмы, глыба, луна, лес, ~~пустые~~ пустые браны, холод - становятся ~~признаками~~ признаками особенного кельмного мира и ~~в~~ в то же время ориентирами в кельм. Они нужны тушанно обозначенными героям стихотворения, о которых мы знаем только местоимения - "ты", "мы", "он". Лирическое "я" тоже ^{в произведении} ~~находится~~ находится оно "вне" основной "сцены текста" (выражение Р. Барта). ~~И~~ "я" лирически хочет знать ответ, "ты" упрямко его ищет, становясь путником в холмах. ^{Путник} ~~следует~~ следует за загадкой, которую представляет из себя кельмный "ок", несущийся в темноте.

И. Бродский не раз говорил, что в обобщенном виде все его поэзия - о времени и о том, что оно делает с ~~человеком~~ человеком. Однако стихотворение "Ты поскачешь во мраке..." больше обращено к теме пространства, которое, конечно, со временем непосредственно связано, и сопряжено. Подход Бродского к описанию пространства можно назвать мироустраивательным, ведь не зря в стихотворении есть строка "создавая свой мир по подобию буржуа твоему", которая ~~отсылает~~ отсылает к библейскому творению ~~мира~~ человека Богом. С помощью повторов, деталей, направленный пространство постепенно обретает законченность,

но не замкнутость. Его "размыкает" движение, вечный путь странников ("мы стремительно скачем на юг"). В. Мильзон, написавший исследование о русской литературе, прожитанной и рассмотренной им как одна книга, отмечает в ней часто возникающий тип "русского странника", "девушка в никуда". Герои стихотворения знают, за кем они гонятся, но не знают, куда бегут, и эта неизвестность уже давно стала одной чертой ^{многих} ~~путников~~ путников в русской литературе. Тем не менее, об их пути мы знаем много, их дорога четко очерчена повторами, ориентирами и, главное, предлогами места и движения. Именно повторяемые предлоги составляют из деталей единую картину мира (т.е. "образ мира, в слове явленный"). На предлогах и их значениях держится явление мира (пространства) в слово. Бродским используется такой разобразный набор: "по", "вдоль", "к", "на", "во", "мимо", "в", "под", "вокруг", "возле", "между", "до", "от". Именно так мы узнаем все в деталях: что под ~~путниками~~ путниками и под ними, что сбоку, что позади, а что впереди, мы можем даже измерить их путь точками начала и конца ("от добрых заповей, от холодных косяков пустырей // до грязных ~~плотик~~ плотик, до безмасной толпы фокарей"). В этих строках, символически обозначающих начало

и конец пути, который проходит кто-то масштабнее, чем человек-путник, всё построено на параллелизме образов. Бабровые заруды здесь ~~уже~~^{то} противопоставлены с громогласными молотами, а холодные костры пустырей связываются с безмасной топливной форкарей. Одно приходит на смену другому, но новое несёт в себе определённые черты старого - вот в чём схема ~~раз~~ связи образов, однако есть и ещё ~~одно~~ логическое противопоставление созданного природы (важный для стихотворения ~~мотив~~^{мотив}!) и созданного человеком, т.е. антиязы природы и цивилизации, ~~созданной~~^{созданной}, к тому же, по подобию природы. Природа тёмная и холодная, пустынная, ~~она~~ цивилизация громогласная и безмасная. И тем не менее, происходит вечное возвращение, углубление одного другому, "печальный возврат".

Всадники у Бродского метафоричны, как ~~и~~ метафорично "все пространство", весь путь, несмотря на его подробность. Бродский писал, что он "человек нервный и наблюдательный", и оба эти качества, скорее всего, отразились на ткани текста. Наблюдательность переилла в остроту восприятия мира, в пафос его описания, здесь же можно привести пастернаковское "жизнь подростка". Нервность ^{после пролёта} залечивается в безмятежной тревоге, ~~она~~ охватывающей ~~его~~^{его} стихотворение, в чувстве полёта, детства, беспечности. Кажется, скажут

кают, а скорее всего - в никуда, но и создаёт напряжение. В этом неспокойном, тёмном пространстве только луна устойчива, ~~она~~^{она} ~~остаётся~~^{остаётся}. Этот шибол появляется у Бродского не только для обозначения пространства, как в этом стихотворении, но и для ~~чёткого~~^{детально} (!) указания времени - "много лет тому назад" (в эссе "Набережная немцевичевых"). Для создания свето-воздушной среды в тексте есть ещё костры, форкарей, сверкающий изумруд, свет, разливается ~~из~~^{из} из распахнутых окон (откуда в лесу окна и треугольные дома? как все эти предметы соединяются? их "стягивает" метафоричность мира и пространства).

Ещё одна глобальная метафора заключена в последнем слове стихотворения - "сон". Этот мотив и детальная "реконструкция" мира свяжутся между собой, если вспомнить "Большую землю Джоню Донну", в которой сон охватывает все мироощущение, ~~и~~ и каждый предмет в отдельности. Сон, как отмечает В. Мильдон, непосредственно связан ~~с~~^{временным} с отсутствием системы координат. У Бродского же происходит наоборот, именно составление сна и предшествующее ему состояние засыпания обостряет чёткость границ и координат. "Засыпая, во сне, мы стремительно скачем", и здесь происходит смещение

ние традиционных и привычных смысловых планов. Так, являющийся в какой-то степени предвестником и символом смерти, ассоциируется с вечным покоем, застывшей жизнью; в стихотворении же всё находится во сне, но при этом - всё в движении, в пути, в стремлении дойти. Таким образом, ~~этот~~ мотив сна у Бродского не традиционен, необычен. Слово "засылая" указывает на пограничное положение человека - не сон и не бодрствование, не жизнь и не смерть. Всегда - путь, от одного к другому.

Именно метафорическим элементом, видоизменением образов предметов отличается структура текстов Бродского, именно неожиданными подмечаниями и перестановками метафорических и символических смыслов и мастей. В стихотворении тот "сдвиг" есть сдвиг между природой и цивилизацией, и выражается он в образах слитой кирпичной, еловой готики, пустых аэродромов, шумящей тени. Весь этот метафорический ряд построен на парадоксе, несоответствии: готика - это бестелесное явление, прозрачное и мистическое, оно не может шуметь; кирпичи, казалось бы, повернуты к миру лицом, если речь идет о стене, а не спинной; еловая готика - это каложение архитектурного мотива на природную стихию; а аэродромы, как привычно думается, это

вечно пустая природная "ёмкость", которая напоминает только воздухом, но и этой ~~знака~~ ~~шата~~ ~~ая~~ черта предмета, становится эпитетом, кажется парадоксальной.

Но при всей метафоричности, относительности и ^{"заурядности"} ~~банальности~~ ~~мира~~ ~~текста~~ ~~е~~, главный акцентированный элемент ^{и шумный топот по крыше} ~~мира~~ ~~текста~~ ~~е~~, как пишет Бродский, "не с чем сравнить". Это полупрозрачный образ, завершённый в своей бесконечности, вечно повторяющийся, причём не только в пространстве стихотворения, но и в поэзии Бродского в целом. Холмами посвящены и другие ~~его~~ произведения, холмы могут прикинуться на себя совершенно различные роли и значения, начиная с "Холмы - это наша юность" и заканчивая "Жизнь - холмы, холмы". Помимо холмов, в центре стихотворения и образ неизвестного, вечно убегающего и неуловимого всадника: "ты ело ты за что никогда не сумеешь догнать". Мистический образ, окружён неясностью, неопределённостью, вопросами: "кто там скачет в холмах", "кто там скачет, кто мчится под холодной луной", "кто там скачет один" и др. Заметим, что при такой обилии вопросов в стихотворении только один раз встречается вопросительный знак, то есть прямой вопрос, обращённый от лирического героя к природе, звучит ^{только} ~~однажды~~ ~~однажды~~. Всё остальное - лишь монолог, в ~~ка~~ ~~которой~~ в ~~любой~~ ~~вопросе~~

подразумевается отсутствие ответа. Слово "кто", обозначаю-
 щее неизвестного владника, является одним из самых
 частотных слов в тексте, и в самом этом слове содержится
 скрытый вопрос - кто? Но тайнота усиливает тайну, сон
 допаламняет её, и она уходит во ~~милу~~ ^{милу} без ответа. Скорее
 всего, этот "кто-то" не подразумевает ~~у~~ ^у однознач-
 ной разгадки, это бред или шифр и бред или амерория,
 пока что этот образ и вписать его в символическую ткань про-
 изведения можно по-разному. Но в общем смысле, влад-
 ник, которого нельзя поймать, и за которым ты всё рав-
 но гонишься в ночи по халмам, вдав ~~проб~~ ^{проб} обратов путе-
 тых, лишь чётких кусочков - это и некая личная цель, и
 недостижимое счастье, и проуждение, и вечная жизнь, и
~~возможность~~ ^{может быть} её смысл.

Возможно, здесь имеет место определённая система жиз-
 ненных похищений: если "жизнь-халмы, халмы", то имеет
 но проделываемый путь по халмам разъясняет и пока-
 зывает, какова жизнь, ~~и~~ определяет её форму, а ~~то~~ ^{то} владник
 несёт в себе похищение её сути. ~~Халмы~~ ^{Халмы}
 объясняют людям ~~и~~ скажутелу похищ, что жизнь -
 это не "замкнутый круг небывшим", идею сотни халмов.
 Вспоминается, что круг - и символ замкнутости, и символ
 бесконечности, и связан для И. Бродского с пустотой: "Кери-

сии на бумаге пустой кружок". Получается, что стихотворение -
 это трагичная и всеобъемлющая метафора жизни, и ^{она несёт в себе} ~~её~~ ^{её} ~~сод~~
^у ~~её~~ ^{её} ~~сод~~ ^{жизни} ~~мы~~
^у ~~её~~ ^{её} ~~сод~~ ^{мы}
 обретаем похищение её текстуры.

Карественный, гурбоши аташи,
 но есть ухищениш, вавенные
 для похищения, славна.
 Намршиш, не назван "лесной
 царь" тех

1. 188.
2. 198.
3. 88.
4. 90.

Σ 54.0.

Е.И.
 Е. Кемская